О. В. Романенко, профессор кафедры психологии и педагогики учебно-научного института права и психологии Национальной академии внутренних дел, доктор психологических наук, старший научный сотрудник

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена особенностям исследования психической деятельности в психологическом эксперименте. Представлено категоризацию понятия психической деятельности. Обоснованы направления операционализации этого понятия в эксперименте в соответствии с уровнями психического отражения. Намечены пути реализации системного подхода в изучении механизмов психики на основе анализа взаимодействия психических процессов.

Ключевые слова: *психическая деятельность, категоризация понятия, операционализация, уровни психического отражения, системный подход.*

Одной из актуальных тенденций на современном этапе развития экспериментальной психологии является усложнение предмета эмпирических исследований. Такой подход направлен на расширение знаний о природе психического, а его практические достижения являются важным ресурсом эффективной деятельности личности в различных сферах человеческого бытия. Это обуславливает необходимость углубленного рассмотрения применения экспериментальной парадигмы в изучении психики.

Исторические аспекты изменения взглядов на предмет психологии убеждают в том, что главным вопросом научной психологии остается то, что и как она должна изучать. Учеными рассматривается в качестве такого предмета психическая деятельность человека (Б. Ф. Ломов, В. А. Мазиллов, В. А. Татенко и др.). Понятие психической деятельности определяется Б. Ф. Ломовым через особую структуру психических процессов, характеризующих определенную

деятельность человека, которая и составляет предмет исследований в психологической науке [1].

Вторым, более сложным, является вопрос метода изучения психики, который позволяет исследовать ее экспериментально, на основе операционального определения психической деятельности. Различные взгляды ученых на преимущества и ограничения экспериментирования в психологии представлены в научных работах А. Г. Асмолова, Ф. Ю. Василюка, В. М. Дружинина, Т. В. Корниловой, С. Д. Максименко, Е. Л. Носенко, С. Д. Смирнова и др.

По мнению Ф. Ю. Василюка, «основная функция экспериментального метода в структуре научной концепции заключается в приведении реального объекта исследования в соответствие с основным идеальным объектом данной концепции» [2, с. 86]. Одновременно эксперимент предполагает операционализацию психологического конструкта на основе определения переменных, которые подлежат измерению, а полученные результаты должны соответствовать принципу репрезентативности, т.е. распространяться на генеральную совокупность. С этих позиций идеальные объекты не могут служить переменными в экспериментальной модели.

Целью данной статьи является определение особенностей изучения психической деятельности в экспериментальном исследовании.

Рассмотрение психической деятельности как предмета экспериментального исследования предполагает, прежде всего, введение категоризации понятия, то есть его представления в системе других категорий, которые раскрывают ее существенные характеристики и задают направление поисков исследователя. В качестве исходных, базисных категорий, наиболее связанных с понятием психической деятельности, определены понятия взаимодействия, психики, отражения, активности, деятельности.

Взаимодействие является общей формой взаимосвязи явлений действительности, проявляющееся в их взаимных изменениях и создающее своеобразный канал между ними. Благодаря этому возникает некая новая целостность, новая система, которая может быть кратковременной или

постоянной [3, с. 157–158]. Взаимодействие со средой систем, имеющих психику, является специфической по своему характеру. По этому поводу Ю. М. Забродин отмечает: «... если организм действует, то есть ведет себя как-то иначе, чем обычное физическое тело, то существует «нечто», что вынуждает его действовать иначе – именно это и есть психическая реальность» [4, с. 8].

Способность чувствовать и способность взаимодействовать с окружающей средой являются основными фундаментальными качествами живых существ. Эти качества образуют единство, то есть психика и действие неотделимы друг от друга, что обуславливает необходимость их изучения с двух сторон: как наблюдаемых извне, так и внутренних, субъективных состояний. Указанное положение выступает одним из главных объяснительных принципов в естественной и психологической науках.

Психика находится в определенных отношениях с системой и средой. Она отражает условия, окружающие организм, выступая, таким образом, регулятором движений и действий, – поэтому отражательная и регулятивная функции психики являются основными (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов и др.). В работах И. М. Сеченова ощущение и восприятие рассматриваются как «обломки действительности», то есть ее образцы, которые образуются на основе рефлекторной деятельности мозга. Как отмечает Б. Ф. Ломов, «если бы психика не осуществляла функций отражения окружающей среды и регуляции поведения, то она была бы просто ненужной, если бы поведение не включало необходимым образом эти функции, оно не смогло бы быть адекватным окружающей среде. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения поведенческого акта и включенных в него психических процессов как единой системы» [5, с. 118].

Характер психического отражения является целостным и амодальным, поскольку не состоит из суммы разноуровневых и разномодальных процессов. А. Н. Леонтьев отмечал, что в ходе этого процесса неизбежно возникают различного рода противоречия между ощущениями разных модальностей,

решающая роль в преодолении которых принадлежит психической деятельности. Это обуславливает обращение субъекта к своему внутреннему миру, попытку актуализировать процессы отражения, идущие вне основных сенсорных систем и не попадающие в поле сознания. Субъективность отражения обусловлена зависимостью образа от потребностно-ценностной сферы человека, а также системы установок – субъективных отношений, которые не всегда носят осознаваемый характер [6, с. 46].

В последнее время когнитивные науки открыли много явлений, которые порождаются неосознаваемыми механизмами отражения и еще не получили достаточного научного обоснования: это, в частности, так называемые феномены «автоматического мышления», «скрытых воспоминаний», подпорогового прайминга, «спонтанного приписывания качеств», правополушарного процессинга, креативных инсайтов, невербальной коммуникации.

Высшей формой отражения является опережающее отражение, что выступает общим и главным качеством психики. Возможность опережающего отражения любого внешнего объекта предшествует акту непосредственного взаимодействия с ним. Такая способность к отражению является результатом самодвижения отражательного объекта, а также следствием накопленного опыта человека и способа его ассимиляции. Этот постулат согласуется с концепцией К. Левина, который считал, что поведение человека является «функцией всего поля»; идеями Г. С. Костюка о процессе самодетерминации личности, основанном, прежде всего на феномене саморазвития ребенка, внутри которого имеют значение конституциональные, средовые и воспитательные воздействия; известными положениями С. Л. Рубинштейна («внешнее преломляется через внутреннее») и А. Н. Леонтьева («внутреннее действует через внешнее и тем самым себя изменяет»). Последнее положение было названо А. Г. Асмоловым формулой активности при анализе развития теории деятельности на современном этапе [7].

Таким образом, продукт психического отражения находится на пересечении двух причинных рядов: как детерминации внешних воздействий, так и самодвижения объекта. Отображение является формой разрешения

противоречия между этими двумя типами обусловленности за счет перевода факторов внешних воздействий в саму природу объекта. Системное качество этого процесса заключается в том, что отдельные объекты образуют некую новую целостность за счет их взаимоотражения друг в друге. Конструктивная роль внутренних процессов в любом действии человека обуславливает активную природу высших, опережающих форм отражения.

Различные формы активного отражения составляют основу для развития и усложнения материального мира. Специфика человеческого действия заключается в том, что активное движение имеет не только исполнительную, но и исследовательскую функцию. Человек прогнозирует определенные события, строя образы будущего, детерминирующие его реальное поведение. Поэтому активность, как принципиальное качество психического, необходимо предполагает направленность в будущее, независимо от формы организации живой материи. Традиционно рассматривают два вида активности: специфическую, которая указывает на качественные характеристики психических явлений, и неспецифическую, характеризующую проявления собственно психики как активности.

На основе исследования закономерности филогенетических аспектов психики А. Н. Леонтьевым было определено ее объективный критерий, указывающий на способность живых организмов реагировать на биологически нейтральные воздействия, находящиеся в устойчивой связи с биологически значимыми качествами и, как следствие, являющиеся их потенциальными сигналами. Такая способность является активной по своей сути, поскольку позволяет обеспечивать биологический результат там, где условия не позволяют ему реализоваться непосредственно. А. М. Леонтьевым впервые была предложена концепция, раскрывающая развитие форм и уровней психического отражения, как элементарных, так и более сложных, включая развитие человеческого сознания [6].

Развитие психики в филогенезе всегда было активным процессом деятельности самого организма, основывающемся на опережающем отражении действительности, и на более высоких уровнях эволюции выраженном в непосредственном воздействии на внешний мир с целью его преобразования.

Эволюция психического подготовила появление феномена человека и усложнение психических форм организации в онтогенезе, опираясь на принцип предвидения. Согласно новым научным данным, эта уникальная способность обеспечивается участком гена h1F, который управляет развитием мозга человека и, по мнению ученых, насчитывает уже пять миллионов лет.

Активное преобразование действительности раскрывается в психологической литературе как «самоактивность личности» (И. Д. Бех, М. И. Боришевский), «надситуативная активность» (В. А. Петровский), «сверхнормативная активность» (Р. С. Немов, А. К. Дусавицкий), наиболее общим признаком, которой является выход за пределы ситуации, основанной на опережающем отражении действительности.

Понятие активности тесно связано с понятием деятельности и часто отождествляется с ним. В концепции А. Н. Леонтьева главной характеристикой деятельности выступает предметность. Но это понятие не ограничивается фактом направленности на объекты внешнего мира, а предполагает наличие предмета культуры, в котором зафиксирован общественный, определенный способ действия с ним. В отличие от животного, человек овладевает предметом, как мерой и сущностью собственной активности. По мнению А. Н. Леонтьева, деятельность прокладывает пути для развития психики, что является утверждением первичности деятельности по отношению к психическому отражению. Это положение лежит в основе представления о том, что внутренняя психическая деятельность формируется из внешней и, в связи с этим, имеет подобную структуру.

В научной полемике по этому поводу К. А. Абульхановой-Славской отмечалось наличие такой проблемы: «Откуда в плане функциональном может возникнуть специфическая для психики регуляторная функция, если сама психика изъята из деятельности?» [8, с. 240]. Дальнейшее развитие теории деятельности способствовало решению этого противоречия путем определения перспектив нового подхода, в котором на первый план выдвигается проблема зависимости деятельности от образа. Сохраняя целостность теории, А. Н. Леонтьев вместе с тем изменяет все направление анализа и обосновывает новую

методологічну триаду «психологія образу – психологія діяльності – психологія особистості». В новій концепції на перший план виходить проблема залежності діяльності від образу, а процес побудови образу розглядається ученим як особа психічна діяльність, котра має свою специфіку.

Наукові погляди стосовно природи психічної діяльності підлягають подальшому розвитку і в сучасній науці. Як зауважує відомий український учений В. А. Татенко, «... однак і сьогодні врят ли знайдуться два спеціаліста, між якими не було б протиріччя в розумінні сутності і природи психічного» [9, с. 190]. Суб'єктно-генетичний пояснювальний принцип, введений в вітчизняну науку В. А. Татенко, ґрунтується на положенні, що роль регулюючого, організуючого і розвиваючого центру суб'єкта психіки може виконувати, тільки перебуваючи в процесі постійного зміни і розвитку. Тому предмет сучасної психології визначається ученим як суб'єкт психічної активності, діяльності, психічного життя в онтогенезі.

Найбільш загальне визначення психічної діяльності вказує на те, що вона включає всі види діяльності людини, які здійснюються з участю свідомості. Згідно психологічному визначенню цього поняття, психічна діяльність людини в значній мірі обумовлена здатністю відволіктися від реальної дійсності і здійсненню переходу від безпосередніх чуттєвих сприйнятих до уявляваної дійсності. Саме ця мнимість дійсності забезпечується здатністю мозку до опережуючого відображення дійсності.

Розгляд психічної діяльності як регулятора духовного значення буття людини визначається С. Л. Рубинштейном: «Психічна діяльність як така, безпосередньо стосується до природного світу і виступає в своєму функціональному аспекті як природне явище. Однак беручи участь в регуляції дійсності індивіда, виражаючи його потреби, інтереси, стосунки до світу, вона виступає уже в іншому якості – як душевна діяльність, як свідомість, що

предполагает отношение субъекта к объективной деятельности, или как духовная деятельность, которая имеет тот или иной духовный смысл» [10, с. 259–260].

Таким образом, методологическое значение понятия психической деятельности в научной психологии заключается, прежде всего, в его рассмотрении относительно активности субъекта деятельности. Категория субъекта раскрывает качество активности человека, определяет его место и роль в жизни, способность к деятельности, самоопределению и развитию. Принцип активности субъекта деятельности учитывает не только наличие у индивида определенной мотивации относительно задач, стоящих перед ним, но такого отношения, которое первично требует от него осмысления, преобразования действительности, поиска собственных решений в соответствии с конкретными условиями и обстоятельствами жизнедеятельности, личной инициативы, постановки и решения новых творческих задач. Анализ многочисленных психологических концепций позволяет выделить основные методологические принципы активности субъекта, которые указывают на степень его взаимодействия с окружающим миром и определяются временным положением детерминанты его текущего поведения. Наиболее общим признаком активности является выход за пределы ситуации, основанный на опережающем отражении действительности.

Методологическим основанием исследования психической деятельности является положение о ее системном характере, поскольку психические процессы осуществляются одновременно на разных уровнях и связаны с актуальной в отечественной психологии идеей многоуровневой регуляции. Это позволяет соотносить различные по направленности исследования в рамках более общей картины для установления характера связи между проявлениями психики на разных уровнях психического отражения, выяснения функциональных механизмов их взаимодействия.

Важным теоретическим аспектом научного исследования является раскрытие структуры и функций исследуемого явления, которые определяют его сущность с позиций системного подхода, а также позволяют операционализировать гипотезу в процессе

планирования эксперимента. Определение психической деятельности как реальности, доступной для научного анализа, предполагает ориентацию на ее структуру в соответствии с уровнями психического отражения действительности.

В зависимости от задач и целей, которые решаются в процессе деятельности, Б. Ф. Ломовым определяются следующие уровни психического отражения человека: субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, представлений, речемыслительный. Эти уровни взаимодействуют друг с другом в пределах функциональной системы. Система имеет иерархическое строение, что проявляется в наличии сложных интегративных процессов. Каждый из уровней психического отражения включает не только процесс формирования целостного образа предмета или явления, но и особенности регуляции определенных действий, присущих именно этому уровню [5].

Исследования психической деятельности в современном эксперименте предполагают приоритет телеологического подхода над каузальным и заключаются в том, что экспериментальное задание должно выступать не как система стимулов, а как составная часть жизненной ситуации испытуемого. Отношение «исследователь – испытуемый» выступает как основная детерминирующая сила экспериментальной ситуации. От типа этих взаимоотношений зависит степень проявления личностных качеств и психических способностей испытуемого, а также их влияние на надежность экспериментальных результатов. Как свидетельствуют эмпирические исследования влияния ситуации на поведение человека в процессе психодиагностического исследования, валидность тестовых результатов определяется типом субъектных отношений.

Принцип субъект-субъектных отношений, развитый в отечественной науке на основе социально-психологического подхода, актуализировал внимание исследователей к социально-психологическим факторам, влияющим на валидность эксперимента (С. Л. Рубинштейн, Б. Ф. Ломов, В. М. Дружинин). Основная задача психологического эксперимента, согласно С. Л. Рубинштейну, заключается в том, чтобы сделать доступными для объективного наблюдения существенные особенности

внутренних процессов. Это требует от исследователя создание таких условий эксперимента, в которых внешние воздействия адекватно отражали бы внутренний психологический смысл. С этой целью в психологии мышления стала использоваться методика «мышления вслух», опосредующая общение испытуемого и экспериментатора. В исследованиях О. К. Тихомирова и А. В. Брушлинского эта методика успешно применялась для анализа процессуальных новообразований в мышлении человека на основе различных способов членения вербальных протоколов, отвечающих теоретически обоснованным единицам анализа процесса мышления.

Реализация принципа развития в экспериментальной психологии предполагает разностороннее изучение любого психического явления в динамике. На основе этого принципа в отечественной психологии в последние годы сформировался и интенсивно развивается генетически моделирующий подход. По определению С. Д. Максименко, его сущность заключается в том, что исследуемое психическое явление сначала конструируется в виде модели определенной деятельности, а затем актуализируется на основе специальных способов организации активности человека. Таким универсальным способом активности выступает задача, решение которой обеспечивается функционированием соответствующего психического процесса. Критерием психологической оценки проведенного исследования становится степень соответствия реально осуществленного процесса решения задачи ее модели [11].

Целью любого эксперимента является выявление определенных закономерностей поведения и максимальный контроль влияния побочных переменных. Вместе с тем любой эксперимент требует учета тех психических процессов и явлений, которые остаются за пределами экспериментальной схемы, умение интерпретировать полученные результаты с позиций системности психики, ее изменчивости и гибкости, определять роль изучаемого психологического феномена в познавательной и личностной активности субъекта. В связи с этим при анализе результатов исследования следует учитывать, что множество поведенческих проявлений испытуемого может быть обусловлено сравнительно небольшим количеством

внутренних (психических) причин. На этом принципе основаны все методы анализа латентных структур. Сущность субъекта не сводится к разнообразию его внешних проявлений, а предполагает избыточность присущих ему психических образований и поведенческих состояний. Поэтому в процессе интерпретации полученных данных должны сочетаться такие схемы объяснения, как дедуктивная, генетическая, функциональная и вероятностная. Вероятностная схема объяснения заключается в том, что интерпретация, хотя и не следует формально из полученных данных, но представляется вероятной при определенных значениях объяснительных положений.

Поскольку психическое содержание деятельности индивида проявляется в поведении частично, возможность познания психики определяется возможностями интроспекции и моделированием состояния испытуемого в субъективной реальности эксперимента. По определению В. М. Дружинина, эмпирическое проявление активности субъекта в результатах исследования характеризуется обратным отношением между сложностью исследуемого уровня психической реальности и «мощностью» шкалы, с помощью которой интерпретируются данные. Высшему уровню психического присущи следующие признаки: уникальность, т.е. способность порождать уникальное поведение и продукты творчества; спонтанная активность, т.е. способность выходить за пределы ситуации «здесь и сейчас» и регулировать действия на основе прогнозирования будущих событий; целостность, т.е. неразложимость на составляющие, с чем связано подчинение структур низших уровней законам функционирования и развития этой целостности. Таким образом, чем более сложным является уровень психического отражения, тем менее точно его можно измерить.

Если на уровне интегральной индивидуальности исследователь имеет дело с единичным уникальным образованием, на уровне личностных качеств и системных процессов (интеллект, креативность) – с размытой классификацией и номинативной шкалой, ценности и убеждения подвергаются ранжированию, порядковые шкалы и псевдометрика приемлемые для применения на уровне исследования первичных и вторичных образов [12, с. 284]. Эта

закономерность ориентирует исследователя в выборе методов исследования процессов на разных уровнях психического отражения: если при исследовании сенсорно-перцептивного уровня и уровня представлений применяются преимущественно стандартизированные методики, то при изучении высших уровней используются проективные методы, позволяющие изучать бессознательные механизмы психических явлений.

Вышеизложенные положения определяют наиболее существенные преимущества использования понятия психической деятельности в современной исследовательской парадигме. Во-первых, это допускает возможность ее изучения как реальности, доступной научному анализу через операционализацию в эксперименте. Во-вторых, определение ее структуры может быть представлено в соответствии с уровнями психического отражения действительности. В-третьих, такой ракурс обеспечивает дополнительную возможность реализации системного подхода в изучении механизмов психики на основе анализа взаимодействия психических процессов.

Список использованных источников

1. Ломов Б. Ф. Об исследовании законов психики / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1982. – № 1. – С. 18–27.
2. Василюк Ф. Е. Методологический анализ в психологии / Ф. Е. Василюк. – М. : МГППУ; Смысл, 2002. – 240 с.
3. Корнилова Т. В. Методологические основы психологии / Т. В. Корнилова, С. Д. Смирнов. – СПб. : Питер, 2008. – 320 с.
4. Забродин Ю. М. Методологические проблемы психологического анализа и синтеза человеческой деятельности / Ю. М. Забродин // Вопросы кибернетики: Эффективность деятельности оператора. – М., 1982. – 329 с.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.
6. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 572 с.
7. Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: Методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2002. – 480 с.

8. Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1973. – 288 с.

9. Татенко В. О. Соціальна психологія впливу : [моногр.] / В. О. Татенко – К. : Міленіум, 2008. – 216 с.

10. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн / [отв. ред. Е. В. Шорохова]. – [2-е изд.]. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.

11. Максименко С. Д. Основи генетичної психології : [навч. посіб.] / С. Д. Максименко. – К. : НПП «Перспектива», 1998. – 220 с.

12. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология : [учеб. для вузов] / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2004. – 319 с.